

На правах рукописи

ЯРОВИКОВА Юлия Владимировна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ANGER
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Карпухина Тамара Петровна

Официальные оппоненты: **Чекулай Игорь Владимирович,**
доктор филологических наук, профессор,
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный
институт искусств и культуры»,
декан факультета искусствоведения и
межкультурной коммуникации

Ромашина Ольга Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет», доцент
кафедры английского языка и методики пре-
подавания

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Иркутский государствен-
ный лингвистический университет»**

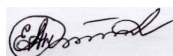
Защита состоится «24» сентября 2013 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «22» августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент



Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному анализу функционально-семантической категории ANGER, репрезентирующей эмоцию гнева в современном английском языке.

В лингвистике, не раз обращавшейся к эмоции гнева, к настоящему времени сложились два основных подхода к изучению данного феномена. *Когнитивный* подход направлен на выявление структуры эмоционального концепта ГНЕВ в отдельных языках – русском (Крылов, 2007), английском (Никишина, 2008; Омарова, 2009), немецком (Красавский, 2000; Шнайдер, 2012). На материале современного английского языка концепт ANGER рассматривается как полярный концепту AMUSEMENT (Карловская, 2009). В рамках когнитивного подхода исследуется лингвокультурная специфика концепта ANGER в сопоставительном срезе: в русском и даргинском языках (Кадачиева, Омарова, 2009), в русской и английской (Маркина, 2003; Погосова, 2007), русской и немецкой (Фесенко, 2004) языковых картинах мира. *Текстоцентрический* подход ставит своей целью изучение различных способов представления эмоции гнева на материале русскоязычного (Баженова, 2003), англоязычного (Яблокова, 2006) и франкоязычного (Барышникова, 2004) художественного текста. На сегодняшний день назрела необходимость рассмотрения эмоции гнева с позиций не противоречащего предыдущим, но дополняющего, *функционального* подхода, предполагающего «исследование функционирования языковой системы в речевой деятельности» (КСЛТ, 2003).

Отсутствие специального исследования, посвященного анализу функционально-семантической категории ANGER, репрезентирующей эмоцию гнева в современном английском языке, в частности, в его лексико-семантической системе и в художественной речи, определяет **актуальность** диссертационной работы.

Объектом исследования является функционально-семантическая категория ANGER в современном английском языке.

Предметом исследования служит система разноуровневых языковых средств (лексических, синтаксических), репрезентирующих функционально-семантическую категорию ANGER в современном английском языке.

Цель диссертационной работы состоит в комплексном анализе функционально-семантической категории ANGER как онтологической и лингвистической сущности, отражающей основные характеристики эмоции гнева и особенности их выражения в современном английском языке.

Достижение указанной цели осуществлялось через решение ряда **задач** теоретико-методологического и практического характера:

1) изучить теоретические положения различных областей научного знания (философия, логика, психология, эстетика, лингвистика), в центре внимания которых находятся понятия категории и эмоции;

2) идентифицировать средства разноуровневой принадлежности, репрезентирующие исследуемую категорию в лексико-семантической системе языка и в художественной речи;

3) установить онтологический и лингвистический статус феномена ANGER как параметра парадигмы бытия человека, получающего свое выражение в одноименной функционально-семантической категории;

4) описать особенности гендерной репрезентации исследуемой категории в художественной речи – выделить гендерно нейтральные и гендерно маркированные характеристики эмоционального поведения гневающегося человека.

В работе использован комплекс **методов** научного исследования: *общенаучных* (анализ, синтез, обобщение, сравнение, моделирование, описание); *специальных научных/лингвистических* (этимологический, дефиниционный, идентификационный, прототипический, полевой, контекстуальный анализ).

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют:

1. Базовые положения функциональной лингвистики, базирующиеся на понятии функционально-семантической категории, объединяющей элементы разных уровней языка, которые взаимодействуют на семантической основе (В.Г. Адмони; А.В. Бондарко; Г.С. Щур и др.).

2. Ономаσιологический подход к изучению языковых явлений, предполагающий поиск в системе языка, находящейся в распоряжении говорящего, языковой формы для выражения того или иного внеязыкового содержания (А.В. Бондарко; В.П. Даниленко; В.З. Демьянков и др.).

3. Положения эмотиологии (лингвистики эмоций), согласно которым эмоциональная сфера как одна из ведущих сфер жизнедеятельности человека получает свое представление на всех уровнях языка (Ю.Д. Апресян; В.Ю. Апресян; Л.Г. Бабенко; И.С. Баженова; А. Вежбицкая; Е.М. Вольф; Н.А. Красавский; Е.Ю. Мягкова; О.Е. Филимонова; В.К. Харченко; В.И. Шаховский и др.).

4. Постулаты лингвистической гендерологии, трактующие гендер как один из параметров бытия человека, отражающийся в языке (С. Бем; О.А. Воронина; А.А. Григорян; И.Н. Зырянова; А.В. Кирилина; С.А. Коновалова; Е.С. Огородникова; А.Г. Фомин и др.).

Материалом исследования послужили около 4 000 примеров из 46 художественных произведений англоязычной художественной прозы XIX-XX вв. Общий объем текстов составил свыше 18 000 страниц. Исследуемый материал отличается по объему: к анализу привлекались как лексемы, конституирующие синонимический ряд обозначений эмоции гнева, так и их словесное окружение/узкий контекст, что впоследствии позволило отнести отобранный материал для анализа к разноуровневым языковым средствам репрезентации функционально-семантической категории ANGER. Привлекались также данные лексикографических и электронных источников: материалы этимологических, толковых словарей, словарей синонимов.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней проведено специальное исследование, посвященное категориальному представлению эмоции гнева как функционально-семантической категории ANGER. Выявлены лексические и синтаксические средства вербализации исследуемой категории в системе языка и в художественной речи. Семантическое пространство категории ANGER интерпретировано с позиций теории прототипов. Эмоция гнева исследуется через символы, архетипы, соотносимость с эстетическими

категориями, воплощенными в эмоциональных метафорах. Выделен ряд метафорических моделей, категориальных эмотивных ситуаций и антиномий, реализующих представления о гневе. Авторскую интерпретацию получили особенности гендерной репрезентации функционально-семантической категории ANGER, гендерно нейтральные и гендерно маркированные характеристики эмоционального поведения гневающегося человека.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В современном английском языке один из параметров парадигмы бытия человека ANGER может быть представлен как функционально-семантическая категория, планом выражения которой являются языковые средства разноуровневой принадлежности (лексические, синтаксические), осуществляющие общую семантическую функцию – выражение гневного состояния.

2. Функционально-семантическая категория ANGER рассматривается как семантическое пространство, представленное совокупностью значений номинаций эмоции гнева, объединенных парадигматическими отношениями синонимии по принципу полевого структурирования. Семантическое пространство категории конституировано ядерной, околядерными и периферийными единицами, тяготеющими к зонам ближней или дальней периферии.

3. Разноуровневые языковые средства выражения функционально-семантической категории ANGER формируют онтологический и лингвокогнитивный статус исследуемого феномена, конституированный узуальными семантическими признаками лексемы *anger*, метафорическими моделями, категориальными эмотивными ситуациями и антиномиями, репрезентирующими гневное состояние.

4. Онтологическая и лингвистическая сущность феномена ANGER детерминирует представления о гневающемся человеке, эмоциональное поведение которого вербализовано в художественной речи лексически и синтаксически. К лексическим средствам отнесены: эмотивная лексика, эксплицирующая гнев (обозначения различной степени интенсивности эмоции, междометия, экспрессивы, слова с ярко выраженной пейоративной оценкой), эмоциональная метафора. К синтаксическим средствам отнесены: конструкции, представляющие собой категориальные эмотивные ситуации и антиномии с семантикой выражения гневного состояния, а также конструкции, репрезентирующие внешние проявления эмоции (мимику, пантомимику, миремимику, фонационные изменения голоса, физическую агрессию).

5. Эмоциональное поведение гневающегося человека может рассматриваться в свете категорий «общее / единичное». Общее, прототипическое проявляется в его четкой, ярко выраженной гендерной дифференциации. Единичное, специфическое выражается в том, что оно может развиваться по спиралевидному принципу, предполагающему развитие, изменение, движение, переход одного эмоционального состояния в другое. Вместе с тем достаточно часто наблюдается неизбежное возвращение к исходной точке – состоянию гнева.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в изучение активно разрабатываемых в настоящее время проблем языкового выражения внутренней сферы бытия человека в современной

германистике, в частности, указывает на возможность дальнейшего изучения эмоций с позиций функционального подхода. Полученные результаты способствуют расширению научного знания в области антропологической, когнитивной и функциональной лингвистик, эмотиологии, лингвистической гендерологии, а также в смежных областях знаний, таких, как лингвосенсорика, социолингвистика, гендерная психология.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов исследования в преподавании вузовских курсов лексикологии, стилистики, интерпретации художественного текста, теории межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут быть использованы при написании курсовых, дипломных и магистерских работ в языковых вузах, а также при проведении дальнейших исследований по данной проблематике.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов на 55-ой и 58-ой научных конференциях преподавателей ДВГГУ (Хабаровск, 2009, 2012), на международном лингвокультурологическом форуме «Язык и культура: мосты между Европой и Азией» (Хабаровск, 2009), на I Всероссийском конкурсе по направлению «Когнитивная лингвистика» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (Москва, 2009), на XII и XIII Краевом конкурсе молодых ученых (Хабаровск, 2010, 2011), на VIII конференции Дальневосточной ассоциации преподавателей английского языка (FEELTA) (Хабаровск, 2010), на заседании кафедры английской филологии ДВГГУ (Хабаровск, 2012), на методологических семинарах для аспирантов при Институте лингвистики и межкультурной коммуникации ДВГГУ (Хабаровск, 2008-2012 гг.).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключение, Списка использованной литературы (292 наименования, из них 28 на иностранных языках), Списка использованных словарей и энциклопедий (64 наименования), Списка источников материала (46 наименований). Общий объем диссертации составляет 184 страницы печатного текста (из них 144 страницы основного текста).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, научная новизна; определяются цель и задачи; перечисляются методы исследования; указывается теоретическая и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Категориальное представление эмоции гнева в рамках антропоцентрической научной парадигмы**» определяется терминологический аппарат; рассматриваются ключевые для данного исследования понятия категории и эмоции; выделяются основания, позволяющие рассматривать ANGER как онтологическую и лингвистическую сущность, представления о которой инкорпорированы в понятии феномен *ANGER*.

В *параграфе 1.1* излагаются основные теоретико-методологические положения, связанные с понятием категории в различных областях научного знания.

Современные толкования определяют категорию как фундаментальное понятие, восходящее, прежде всего, к логике. В этом случае мы имеем дело с особой формой познания объективного мира, характеризующейся тем, что все явления окружающей действительности классифицируются, распадаются на отдельные группы, классы, которые, по сути, и представляют собой категории (Хайдеггер, 1993; ФЭС, 1983; Ожегов, Шведова, 1999; Ивин, Никифоров, 1997; КСКТ, 1997; ОДЕЕ, 1985; СИДЕ, 1995; ОАЛДСЕ, 2000; ЛДЕЛС, 2005 и др.).

С лингвистической точки зрения выделяют *категории языковые*, под которыми понимают любые группы языковых элементов, выделяемых на основании какого-либо общего свойства (ЛЭС, 2002).

Языковым категориям противопоставляют *понятийные категории*, поскольку понятие, являясь результатом мыслительной деятельности человека, принадлежит сфере логики. Понятийными категориями передаются понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в семантике слов, в синтаксических построениях и оформлении слова (Мещанинов, 1978).

Вторым ключевым понятием, используемым в диссертационной работе, является понятие *эмоции*, которому посвящен *параграф 1.2*. Философское осмысление эмоций, начиная с античных времен, осуществлялось в рамках оппозиции «приятное/неприятное» – они связывались с *наслаждением* и *страданием* (Сократ, Дж. Локк), *удовольствием* и *неудовольствием* (Б. Спиноза), *силой* и *слабостью* (Д. Дидро, И. Кант), соответственно, получив впоследствии наименования эмоций *положительных* и *отрицательных*, *конструктивных* и *деструктивных*, *стенических* и *астенических*. Гнев зачастую оценивался как эмоция деструктивного характера, сопряженная с ненавистью, страданием, болью, беспокойством и побуждающая человека к мести, борьбе (Аристотель, Дж. Локк, Д. Юм). Вместе с тем, некоторые философы подчеркивали конструктивный характер гнева, наделявший человека силой и способностью к противостоянию (Р. Декарт, Д. Дидро, И. Кант).

В психологии эмоция рассматривается как сложный психофизиологический феномен, имеющий социальную природу. Чаще всего в определениях эмоции акцент приходится на *когницию* (Васильев и др., 1980; Вежбицкая, 1996; Калимуллина, 2006; Прихидько, 2009; Bower, 1981; Brody, 1999; Keltner, Lerner, 2010), *оценку* (Вилюнас, 1976; Леонтьев, 1999; Прихидько, 2009; Keltner, Lerner, 2010; Kring, 2010), ряд исследователей делают упор на особое психическое состояние, связанное с *потребностями* человека (Злобин, 1991; Леонтьев, 1999; Рубинштейн, 2000) и его *отношением* к происходящему (Горинцев, 2002; Лэнгле, 2004; Рудик, 1976; Шаховский, 1991; Frijda, 1998).

Языковые средства выражения эмоций исследуются относительно новой отраслью языкознания – эмотиологией (лингвистикой эмоций), активное развитие которой началось с 80-х гг. XX в. К настоящему времени в эмотиологии сложилось несколько основных направлений изучения языковой репрезентации

эмоций. Эмоции могут быть представлены в языке *эмотивной/эмоциональной лексики*, выражающей чувства и настроения человека (Галкина-Федорук, 1954; Шмелев, 1964; Розенталь, Теленкова, 1985; Филимонова, 2001; Барышникова, 2004; Калимуллина, 2006; Романова, 2006; Шаховский, 2008 и др.), *эмоциональными метафорами* (Арутюнова, 1999; Апресян, 2005; Лакофф, Джонсон, 2008; Трушкова, 2011 и др.), эмоции могут толковаться в терминах *прототипической ситуации* (Вежбицкая, 1996; Шишкова, 2011; Kövecses, 2000 и др.).

В *параграфе 1.3* обосновывается статус изучаемой эмоции как онтологической категории, получающей языковое выражение в функционально-семантической категории ANGER.

С точки зрения онтологии представляется возможным отождествление категории «эмоция» с одним из параметров сущего, входящего в *парадигму бытия человека* – эмпирически совокупный горизонт параметров, представленный в двух измерениях: вертикальном (рождение и смерть человека) и горизонтальном (возраст, статус, религия человека и др.) (Малинович, 2003). Эмоция как неотъемлемая часть внутренней сферы человека является параметром бытия человека в горизонтальном измерении. С позиций антропоцентризма категории, являющиеся важнейшими составляющими внутреннего мира человека, рассматриваются как эгоцентрические категории, основным признаком которых является «эгоцентрический параметр Я и континуум смыслов, в которых категоризируется и актуализируется это Я» (Малинович, 2003). Данные экстралингвистические основания позволяют говорить об эмоции как об *онтологической категории эгоцентрической природы*.

Онтологическая категория осмысливается человеком и принимает вид понятийной (план содержания), которая, вербализуясь в языке различными средствами (план выражения), приобретает статус языковой. Лингвистические основания, к которым можно отнести различные способы языкового представления эмоций, позволяют рассматривать гнев как лингвистическую сущность, в частности, как *функционально-семантическую категорию*, представляющую собой совокупность языковых средств разноуровневой принадлежности, осуществляющих общую семантическую функцию – выражение гневного состояния.

Согласно лексикографическим источникам, функционально-семантическая категория ANGER в современном английском языке представлена целым рядом наименований, образующих синонимический ряд. В толковых словарях и словарях синонимов количество лексем, называющих эмоцию гнева, колеблется от четырех (WSD, 1980), пяти (NMWD, 1989; MWOD; OLT, 2008), шести (APCC, 2000; WNDS, 1984; WNNCD, 1987; WNWDAE, 1988), семи (BDSA, 1983; AHD, 1985), девяти (CWED), одиннадцати (ES, 1963) до двадцати (WSAH, 1962), двадцати одной (FWSHSAP, 1947) и пятидесяти двух (SF, 1978).

В современном английском языке функционально-семантическая категория ANGER формируется вокруг группы концептов – таких, например, как *Rage, Fury, Wrath* и др., базовым из которых является концепт *Anger*. Репрезентантом данного концепта служит одноименная лексема, которая, являясь наиболее общим по значению словом (APCC, 2000), представляет собой доминанту соответствующего синонимического ряда (Воркачев, 1999). См. следующие де-

финиции: *anger* – the general term for a sudden violent displeasure (CWED); the general term for an emotional reaction of displeasure in any degree of intensity (WSD, 1980); general word for the feeling of strong displeasure mixed with resentment or desire for revenge (WNWD, 1982); more general and expresses a less strong feeling than wrath and rage (NWDEL, 1989); most general word, denotes strong, usually temporary displeasure (AHD, 1985).

Закономерен вопрос о соотношении понятий *категории* и *концепта*, сущность которых можно свести к следующему: в плане генезиса концепт первичен, категория вторична. Концептом можно назвать представление о феномене, хранящееся в человеческой психике, «бытующее в сознании обычных носителей языка» (Блох, 2012), в то время как категория выстраивается, выводится, устанавливается из совокупности вербализованных представлений об этом феномене. «Концепты и одноименные категории связаны между собой когнитивным механизмом порождения» (Малинович, 2011).

Во второй главе «**Функционально-семантическая категория ANGER в системе языка и в художественной речи**» эксплицируются узуальные семантические признаки лексемы *anger* и обосновывается ее прототипический статус; устанавливается окружение соответствующей категории, рассматриваемое как семантическое пространство с полевой структурой; выделяются разноуровневые языковые средства выражения исследуемой категории в художественной речи: метафорические модели, синтаксические конструкции и категориальные эмотивные ситуации выражения гневного состояния.

Параграф 2.1 посвящен изучению функционально-семантической категории ANGER в системе современного английского языка.

В словарных дефинициях лексемы *anger* нашли отражение следующие узуальные семантические признаки: 1) эгоцентричность, эксплицирующая субъекта – человека, испытывающего гнев: *the strong feeling that you have when sth has happened that you think is bad or unfair* (OALDCE, 2000); 2) каузация, обусловленная негативными явлениями, событиями, действиями: *one has because of being injured, mistreated, opposed* (WNWD, 1981); *when one sees cruelty or injustice* (OALDCE, 1974); *as a result of injury, opposition or mistreatment* (SDEL, 1963); *caused by thoughts that one has been wronged* (NHLDEL, 1969); 3) интенсивность: *a strong feeling of displeasure* (CND, 1969), *a strong passion or emotion* (NMWD, 1989), *violent vindictive passion* (SDEL, 1963), *sharp and sudden* (FWSHSAP, 1947); 4) стремление нанести вред, неконтролируемые действия, агрессия, направленные против того, кто вызвал эту эмоцию: *against someone or a situation which makes you want to hurt someone, be unpleasant, shout at someone, etc.* (CIDE, 1995); *makes people want to quarrel or fight* (OALDCE, 1974).

Далее функционально-семантическая категория ANGER рассматривается как семантическое пространство, представленное совокупностью значений определенного числа номинаций эмоции гнева, объединенных парадигматическими отношениями синонимии по принципу полевого структурирования. В настоящей работе принимается подход, позволяющий очертить данное семантическое пространство с позиций теории прототипов, постулирующей идею о группировке (clustering) представителей категорий внутри единого семантиче-

ского пространства на определенной дистанции от прототипа – то есть от категориального среднего (Демьянков, 1994). Прототипом исследуемой категории является лексема *anger*, служащая одновременно как доминантой синонимического ряда, номинирующей эмоцию гнева, так и репрезентантом одноименного концепта, вокруг которого формируется функционально-семантическая категория ANGER.

Прототипический статус лексемы **anger** позволяет отнести ее к *ядерной единице* семантического пространства исследуемой категории. Номинации, представляющие собой синонимы данной лексемы, рассматриваются как околоядерные и периферийные единицы, выявляемые методом идентификационного анализа по признаку наличия в словарных дефинициях идентифицирующего слова *anger*. Естественная классификация, релевантная в данном случае, предполагает нахождение значимого критерия различения (ВЭФ, 2001), к которому можно отнести слово-идентификатор *anger*, исходя из положения о том, что «идентифицировать нечто можно только таким словом, которое выражает содержащуюся в нем идею в самой простой, самой объективной и наиболее абстрактной форме» (Балли, 2001).

Опираясь на лексикографические источники, нами были выделены следующие критерии, позволившие выявить окружение прототипа: 1) главенствующая/второстепенная позиция идентифицирующего слова; 2) стилистическая нейтральность/маркированность номинации гнева; 3) морфологический состав обозначения эмоции гнева (мономорфемность/полиморфемность, непрямая/производная).

Околоядерные единицы семантического пространства ANGER идентифицировались с учетом критериев приоритетности слова-идентификатора в дефинициях, обуславливающей однозначность их толкования как эмоции гнева; стилистической нейтральности; обозначения простым по структуре словом: **rage** – *violent and uncontrolled anger* (WSD, 1980); *furious anger* (OALDCE, 1974); *vehement anger* (RHDEL, 1969); **wrath** – *great anger* (OALDCE, 1974); *very great anger* (MEDAL, 2002); *violent vengeful anger* (WSD, 1980); *strong, stern, or fierce anger* (RHDEL, 1969); **fury** – *a feeling of very strong anger that usually does not last very long* (MEDAL, 2002), *violent anger* (OALDCE, 1974); *unrestrained or violent anger* (RHDEL, 1969); *violent and intense anger* (AHD, 1985); *extreme anger* (CIDE, 1995).

К единицам *ближней периферии* отнесены номинации, не в полной мере отвечающие выделенным критериям. Так, *indignation* не является простым по структуре словом вследствие наличия в его морфемном составе связанного корня *indign-* и суффиксальной морфемы *-ation*. Слово *exasperation*, как производное от глагола *exasperate*, также не обладает простой структурой. Вместе с тем о возможности отнесения их к единицам ближней периферии свидетельствует приоритетность идентификатора *anger* в дефинициях данных обозначений гнева: **indignation** – *anger about an unfair situation or about someone's unfair behaviour* (MEDAL, 2002); *anger aroused by something unjust, unworthy, or mean* (NMWD, 1989); **exasperation** – *extreme anger* (SDEL, 1963).

Единицы *дальней периферии* представлены такими лексемами, как *cholera*, *ire*, *spleen*, *temper*, *animosity*, *passion*. К критериям, лежащим в основе их выделения как периферийных единиц дальней зоны, относятся: 1) стилистическая маркированность, свидетельствующая о редкой употребляемости номинации либо о ее использовании в иных функциональных стилях: в поэзии, официально-деловом или высокопарном регистрах, как в случае с **cholera** (*old use, or poet., liter.*) – *anger* (OALDCE, 1974); **ire** (*poet or formal*) – *anger* (OALDCE, 1974; WNDS, 1984; WNNCD, 1987; CIDE, 1995; MEDAL, 2002); (*liter.*) *an intense anger, often with an evident display of feeling* (MWOD); *cholera and ire, now rare except in poetic or highly rhetorical language* (FWSHSAP, 1947); **spleen** (*formal*) – *anger* (MEDAL, 2002); 2) многозначность толкования: наряду с эмоцией гнева обозначение иных эмоций, на что указывает не первостепенная, не приоритетная позиция идентифицирующего слова в дефинициях номинаций. К дальней периферии относятся лексемы **temper** – *irritation, anger* (COD, 1995; ORD, 1999); **animosity** – *strong, often active, dislike, opposition or anger* (CIDE, 1995), **passion** – *strong feeling or enthusiasm, especially of love, hate or anger* (OALDCE, 1974); *a very powerful feeling, for example of sexual attraction, love, hate, anger or other emotion* (CIDE, 1995).

В параграфе 2.2 описываются лексические и синтаксические средства репрезентации исследуемой категории в художественной речи.

Помимо слов-обозначений эмоции гнева, эмоциональное состояние человека, его отношение к происходящему выражено также иной эмотивной лексикой: междометиями, экспрессивами, словами с ярко выраженной пейоративной оценкой. Междометия используются в качестве эмоциональной интенсификации высказывания: *ah* (Lawrence, p. 29; Dreiser, p. 87; 2, p. 463), *my God* (Lawrence, p. 241, 308), *by God* (Braine, p. 150, 215), *Christ* (Murdoch, p. 214), *hell* (Dreiser, p. 463; Lawrence, p. 241; Steinbeck, p. 57; Atwood, p. 278; Kelman, 228), *devil* (Dreiser, p. 267, 290, 464; Thackeray, p. 56; 2, p. 214; Christie, p. 238; Hardy, p. 79; Sedgwick, p. 85; Dickens, p. 85), *deuce* (Thackeray, p. 214, 260), *curse* (Dreiser, p. 265), *damn* (Dreiser, p. 268, 290, 447; Eliot, p. 506; Cronin, p. 106; Atwood, p. 278). Гораздо реже – в сравнении с междометиями – используются слова с ярко выраженной пейоративной оценкой: *scum* (Lawrence, p. 308), *idiots* (Dickens, p. 85), *coward*, *villain* (Thackeray, p. 206). Экспрессивы, репрезентирующие эмоции, носят образный характер. Как указывал А.Ф. Лосев, экспрессия наполняет слова эмоциями, насыщенными образами и разного рода жизненной выразительностью (Лосев, 1982). К примеру, в романе «Дженни Герхардт» высокая степень интенсивности эмоционального состояния персонажа, помимо лексемы *fury*, одновременно передается всеми типами эмотивной лексики, выражающей негативное отношение Герхардта по отношению к сенатору Брандеру, не выполнившему обещания жениться на его дочери Дженни. «*By thunder!*» *shouted Gerhardt, giving way to a fury of feeling <...> May his soul burn in hell – the dog!*» (Dreiser, p. 86-87).

На лексическом уровне был выделен ряд метафорических моделей, эксплицирующих онтологический и лингвокогнитивный статус феномена ANGER.

Натурморфная метафора представлена моделями ANGER – RAIN, ANGER – HURRICANE, ANGER – WHIRLWIND, ANGER – ICE, ANGER – AVALANCHE, ANGER – LIQUID, ANGER – HIGH PRESSURE, ANGER – BOILING, ANGER – STEAM, ANGER – FLASH, ANGER – FLAME, ANGER – EXPLOSION. В романе «Джейн Эйр» гнев представлен как *снежная лавина*, которая сотрясается, начинает опускаться и вдруг останавливается, готовая вот-вот обрушиться, сметая все на своем пути. *Reader, do you know, as I do, what terror those cold people can put into the ice of their questions? How much of the fall of the avalanche is in their anger? <...> The avalanche had shaken and slid a little forward; but it did not yet crash down* (Brontë, p. 518).

Биоморфная метафора включает в себя модели ANGER – PLANT, ANGER – GRAPES, ANGER – POISON. В следующем контексте гнев уподобляется *цветущему растению*. Поначалу приемные дети Зельды редко сердились, но затем не сложившиеся отношения, напряженная обстановка в семье привели к тому, что посеянные семена гнева начинают давать пышные всходы. *But in the first year of both my children's lives anger was rare. It was the second year, and the third, and the fourth, that it really flourished* (Thayer, p. 112).

Зооморфная метафора воплощена в моделях ANGER – WORM, ANGER – HUNTED ANIMAL, ANGER – WILD BEAST. Отчаянная, гневная тирада кардинала Монтанелли, персонажа романа «Овод», обращенная к представителям церковной власти, вдруг переходит в стон или вой раненого зверя, глаза приобретают взгляд загнанного *дикого животного*. *The Cardinal's voice broke in a long, wailing cry <...>. All the clergy had risen from their places <...> to lay their hands on the preacher's arm. But he wrenched it away, and faced them suddenly, with the eyes of an angry wild beast* (Voynich, p. 329).

Антропоморфная метафора реализуется моделью ANGER – LIVING BEING, обладающее различными характеристиками. Как любое живое существо, оно может испытывать чувство голода (ANGER – HUNGRY LIVING BEING), иметь голубые глаза (ANGER – BLUE-STARING LIVING BEING), быть в конфронтации с кем-либо (ANGER – OPPONENT). В описании семьи Брангвенов из романа «Радуга» отмечено, что в их голубых глазах можно было уловить перемены настроения, к примеру, как смех сменялся гневом. Гнев в данном случае предстает как *живое существо с голубыми глазами*. *They were fresh, blond, slow-speaking people, revealing themselves plainly, but slowly, so that one could watch the change in their eyes from laughter to anger, blue, lit-up laughter, to a hard blue-staring anger* (Lawrence, p. 1).

Инструментальная метафора объединяет модели ANGER – NEEDLE, ANGER – SWORD, ANGER – GRINDSTONE. Гнев персонажа романа «Повесть о двух городах» на чрезмерно набожную супругу, подобно *точильному камню*, обостряет обстановку, рассыпая искры сарказма, недовольства и упреков. *«You wouldn't put yourself in opposition to the interests of your husband and child, would you? Not you!» and throwing off other sarcastic sparks from the whirling grindstone of his indignation, Mr. Cruncher betook himself to his boot-cleaning and his general preparations for business* (Dickens, p. 48).

Артефактная метафора конституирована моделями ANGER – FOOD, ANGER – HARVEST, ANGER – SHELTER. Скупая у бедных фермеров фрукты и овощи по очень низкой цене (роман «Гроздь гнева»), крупные компании консервируют их и продают по более высокой цене. Тем временем простые фермеры разоряются, голодают. Урожай, который уже нельзя ни продать, ни съесть, наполняет воздух запахом гнили и брожения. Так и гнев, сопоставимый с *урожаем*, начинает свое брожение в душах разорившихся фермеров. *And the anger began to ferment* (Steinbeck, p. 365).

Сенсорная метафора строится на моделях ANGER – HEAT, ANGER – COLD/FROST, ANGER – STUN, ANGER – PAIN. В романе «Ярмарка тщеславия» эмоциональное состояние Осборна-старшего, вызванное решением сына жениться на Амелии Седли, представлено как острая, ранящая *боль*. *What pangs of sickening rage, balked ambition and love; what wounds of outraged vanity, tenderness even, had this old worldling now to suffer under!* (Thackeray, p. 251-252).

Пространственная и *когнитивная* метафоры ограничиваются моделями ANGER – UNBOUNDED SPACE и ANGER – INSANITY, соответственно. *Безграничный* гнев испытывает Франкенштейн из одноименного романа М. Шелли, каждый раз встречаясь с монстром. *My rage was without bounds* (Shelley, p. 68). Ярость, сжигающая Франкенштейна, уподобляется *сумасшествию*. *When I thought of what had passed, a real insanity possessed me; sometimes I was furious, and burnt with rage, sometimes low and despondent* (Shelley, p.140).

Далее рассматриваются метафорические модели, воплощающие определенные символы и архетипы. Персонаж романа «Цитадель» Эндрю Мэнсон разгневан равнодушием местных властей к здоровью людей. *Then, after a moment, he said: «Young Jones died this morning at seven o'clock. Perforation.» He spoke quietly, with a still, cold fury* (Cronin, p. 47). Гнев влияет на речь персонажа. Он говорит тихо и спокойно, не проявляя признаков агрессии, равно как в случае, когда мороз сковывает суставы человека, не давая ему возможности двигаться, ограничивая его речь и движения. В символическом плане холод предстает как стихия зла и смерти (СС, 2010). Все холодное, ледяное, как правило, ассоциируется с неживым, мертвым. Кроме символического аспекта, метафорическая модель ANGER – COLD отражает архетип смерти. Можно проследить, как данная метафора транслирует символ смерти и восходит к одноименному архетипу, воплощая гнев в его высшей стадии проявления как эмоциональное состояние, близкое к смерти, поскольку сильное переохлаждение зачастую заканчивается летальным исходом.

Метафорическая модель ANGER – SHELTER восходит к архетипу пещеры, лона, утробы матери как средства защиты от опасностей, угрожающих извне. *It's as if she were trying to build herself a house to hide in, a house made of anger and hate and despair, all that's left of our relationship, instead of stepping right out into the new world* (Thayer, p. 71). Дом, прежде всего, это освоенное место и обитель человека. Будучи его жилищем, в своей пространственной организации дом уподобляется человеческому организму. Различные его части отождествляются с членами и органами тела (СС, 2010). Если отец выступает в качестве защиты от опасностей внешнего мира, то мать для человека – защита от опасно-

стей, угрожающих его душе (Юнг, 1994). Вынашивая, вскармливая и защищая, мать представляет собой «комфортный» архетип (Седых, 2004). Архетипический образ матери преломляется следующим образом: героиня романа, испытываемая после развода невероятные душевные муки, пытается спрятаться от дальнейших эмоциональных потрясений, сопряженных с этим обстоятельством, в утробе матери – там, где ее, казалось бы, никто не побеспокоит, пока не настанет время ей выйти самой. Но так ли безопасно это убежище? Ведь оно построено не на материнской любви, а на самом ненадежном строительном материале, разрушающем, а не созидующем: гневе, ненависти и отчаянии.

В работе также представлены метафорические модели, воплощающие эстетические категории. Исследование показало, что феномен ANGER соотносится с эстетическими категориями *возвышенного*, уподобляясь мощи снежной лавины (*anger – avalanche*), *безобразного*, уподобляясь червю (*anger – worm*) и дикому животному, загнанному в клетку (*anger – hunted animal*), *трагического*, отражая душевные страдания персонажа (*anger – insanity*), *комического*, высвечивая гротескный образ надутого, как пузырь, разгневанного из-за пустяка человека (*quite bloated with indignation*).

Гротескный, карикатурный образ гневающегося человека воплощен, например, в лице мистера Страйвера, персонажа романа «Повесть о двух городах», гнев которого абсолютно не соответствует ситуации, заставившей его превратиться в надутого, как пузырь, человека. Несуразность поведения данного персонажа, преувеличение значимости того, что гости отказались от бутербродов, высвечивает метафорическая модель ANGER – LIQUID. *The polite rejection of the three lumps of bread-and-cheese had quite bloated Mr. Stryver with indignation* (Dickens, p. 149). Адъективированное причастие *bloated*, образованное от глагола *to bloat*, используемого в данном текстовом фрагменте, чаще всего определяется в словарях через соотнесенность со словом *жидкость*: *swollen because of containing a large amount of liquid or gas* (MEDAL, 2002); *swollen and rounded because of containing too much air, liquid or food* (CIDE, 1995). Наречие *quite* усиливает образность и степень уподобления вздутию.

К синтаксическим средствам выражения функционально-семантической категории ANGER в художественной речи отнесены: 1) категориальные эмотивные ситуации и антиномии с семантикой выражения гневного состояния; 2) синтаксические конструкции с семантикой «выразительные движения, сопутствующие гневу».

В качестве основных категориальных признаков ситуации выражения гневного состояния выделяются: 1) *наличие субъекта* – человека, испытывающего гнев; (а) *качественная специфика* гнева субъекта; б) *интенсивность* гнева субъекта; 2) *наличие объекта* – человека, на которого направлен гнев субъекта.

По категориальному признаку *наличие субъекта* выделены следующие категориальные эмотивные ситуации: 1) *нахождение в состоянии гнева*: *X is/feels angry*; 2) *переход в состояние гнева*: *X becomes/gets/grows angry*; 3) *каузация*: *X is angered by/at*; 4) *кажимость/достоверность*: *X seems angry*;

5) *качественная специфика*: *X <...> (attribute) angry*; 6) *интенсивность*: *X is (intensifying adverb) angry*. По категориальному признаку наличие объекта выделена категориальная ситуация 7) *направленность*: *X feels angry with smb/smth*.

Как синтаксические средства репрезентации функционально-семантической категории ANGER эксплицированы следующие антиномии:

Антиномия *Определенность/Неопределенность* состоит в том, что гнев осмысливается как истинный, неподдельный, настоящий и получает языковое обозначение в синтаксической конструкции с атрибутом *real*: *real rage* (Fowles, p. 53), или, наоборот, осознается как нечто неопределенное, неясное, непонятное, репрезентированное синтаксической конструкцией с атрибутом *confused*: *confused anger* (Lawrence, p. 281).

Сущность исследуемого феномена раскрывается также в антиномии *Причинность/Беспочвенность*. Причины возникновения гнева, как показал исследуемый материал, разнообразны. Примером может служить чувство провала, неудачи: *angered at the sense of approaching loss* (Dreiser 2, p. 258). Однако гнев может возникать и без особой причины: *angry without apparent cause* (London, p. 251).

В антиномии *Внезапность/Аккумуляция* гнев концептуализируется как стремительный прилив (*rush*) и обозначается атрибутами *sudden, quick*: *a sudden rush of indignation* (Cronin, p. 40); *a quick rush of anger* (Cronin, p. 43); *sudden fury* (Lawrence 4, p. 22), или, напротив, он представляется как нечто накопившееся: *accumulated anger* (Braine, p. 78).

Антиномия *Мимолетность/Длительность* отражает временную ограниченность гнева. К примеру, гнев может быть как непродолжительным: *recover from anger too quickly* (Braine, p. 122), так и длительным: *angry for days* (Fowles, p. 103).

В антиномии *Контролируемость/Неконтролируемость* гнев осмысливается как эмоциональное состояние, которое поддается или не поддается контролю. В этой связи отметим, что в рамках данной антиномии гнев семантически сопряжен с эгоцентрической категорией Воля. «Человек не существует без воли. Она есть сила, которая руководит поступками и определяет мотивы поведения» (Гурин, 2011). Так, проявление волевых качеств человека выражается посредством его стремления сдерживать, подавить, скрыть свой гнев. Данные волевые характеристики, имплицитно заложенные в значении атрибута *suppressed*, отражены в дефиниции глагола, от которого образовалось это адъективированное причастие: *suppress – to prevent yourself from having or expressing a feeling or an emotion* (OALDCE, 2000). Стремление сдерживать, контролировать гнев, находим в следующих синтаксических конструкциях: *suppressed anger* (Fowles, p. 244), *suppressed fury* (Voynich, p. 116). К примеру, умением управлять своими эмоциями, в частности, сдерживать гнев отличался Клегг из романа «Коллекционер». *He's angry with me. <...>. It's a deep suppressed anger* (Fowles, p. 244). Однако не всякий склонен держать волю «в кулаке». В этом случае «Я» говорящего отходит на задний план, демонстрируя его слабость и неспособность оказывать сопротивление (Гурин, 2011). *I could no longer suppress the rage that burned within me* (Shelley, p. 104).

В психологии внешние проявления эмоций отождествляются с выразительными движениями, под которыми понимаются изменения, охватывающие при эмоциях весь организм (Рубинштейн, 2000). Языковые средства синтаксического уровня, описывающие разнообразные внешние проявления, в данной работе именуются *синтаксическими конструкциями с семантикой «выразительные движения, сопутствующие гневу»*.

Мимика описывается словосочетаниями, в состав которых входят наименования лица и его частей (зубы). При этом используются модели: V+N+prep.+N (anger): *twist face with anger* (London, p. 101), *gnash teeth in anger* (Shelley, p. 122); N+PII+prep.+N (anger): *teeth revealed by wrath* (Brontë, p. 188). Выделяются также синтаксические конструкции, содержащие прилагательное-обозначение цвета Adj.+prep.+N (anger): *pale with anger* (Lawrence, p. 61), *pallid with rage* (Wilde, p. 143), *white with rage* (Lawrence, p. 57; Fowles, p. 163), *yellow with anger* (Lawrence, p. 81,197), *red with anger* (Blackmore, p. 263), *black with rage* (Lawrence, p. 172). Отметим высокую частотность использования глагола *flush* с различными предлогами: V+prep.+N (anger): *flush with anger* (Collins, p. 351; Lawrence, p. 200; Kelman, p. 15), *flush from anger* (Eliot, p. 92), *flush with rage* (Lawrence, p. 241).

Пантомимика выражает реакции тела, в частности, дрожь: V+prep.+N (anger): *tremble with rage* (Shelley, p. 68), *tremble from fury* (Atwood, p. 79), *tremble with indignation* (Voynich, p. 266). Резкое изменение положения тела, наблюдаемое при вскакивании или вздрагивании, описывается моделью с фразовым глаголом: Phrasal V+prep.+N (anger): *jump up in anger* (Thayer, p. 56), *start up in anger* (Thackeray, p. 247), *start up in rage* (Voynich, p. 63). Пантомимика включает в себя и жесты, для описания которых используется модель V+N (part of a human body)+prep.+N (anger): *shake fist in a rage* (Thackeray, p. 353).

К синтаксическим конструкциям с семантикой «выразительные движения, сопутствующие гневу» относятся также *эмоциональные кинемы*, представляющие собой «любое законченное и самостоятельное мимическое движение, выражающее невербально какую-либо эмоцию» (Покровская, 1995). Эмоциональные кинемы глаз, отражающие *миремимику*, описывают гневный взгляд человека словосочетаниями типа: Adj. (angry)+N: *angry look* (Blackmore, p. 308), *angry glance* (Sedgwick, p. 243, 286; Mansfield, p. 30), *furious eyes* (Brontë, p. 323; Lawrence, p. 72), *furious glare* (Christie, p. 110), *indignant look* (Eliot, p. 553); V+Adv. (angrily): *look angrily* (Austen, p. 110, 178; Collins, p. 299; Eliot, p. 504; Braine, p. 133), *look indignantly* (Lawrence, p. 146), *glance angrily* (Lawrence, p. 62); V (look)+prep.+Adj.+N (anger): *look with real rage* (Fowles, p. 53), *look with great wrath* (Blackmore, p. 193).

С.Л. Рубинштейн к выразительным движениям причисляет и «вокальную мимику», определяемую как выражение эмоций в интонации и тембре голоса (Рубинштейн, 2000). *Эмоциональные фонацемы*, то есть «движения голоса, передающие эмоциональное состояние говорящего» (Никольская, 2009), описаны в рамках четырех групп средств синтаксического уровня языка:

1) существительные звучания *voice, tone*, принимающие определения с наименованием эмоции в препозиции в обобщенной модели Adj. (angry)+N

(voice): *angry voice* (Kelman, p. 144), *furious voice* (Mansfield, p. 390), *angry tone* (Sedgwick, p. 25) и постпозиции в обобщенной модели N (voice)+prep.+N (anger): *voice of anger* (Lawrence, p. 70); *voice of exasperation* (Dickens, p. 47), *tone of rage* (Eliot, p. 553);

2) глагол говорения *say*, реализующийся в двух основных моделях. Первая содержит наречие: V (say)+Adv. (angrily): *say angrily* (Eliot, p. 109, 122, 312; Cronin, p. 227; Christie, p. 69; Lawrence, p. 241; Mansfield, p. 166; Ripley, p. 64), *say wrathfully* (Dickens, p. 153, 236), *say furiously* (Mansfield, p. 296), *say indignantly* (Eliot, p. 378, 408; Gaskell, p. 177; Lawrence, p. 87). Вторая модель включает существительное с предлогом: V (say)+prep.+N (anger): *say in anger* (Dreiser, p. 263), *say with anger* (Blackmore, p. 146), *say with indignation* (Gaskell, p. 429); *say with exasperation* (Murdoch, p. 279); *say in exasperation* (Lawrence, p. 165);

3) существительные и глаголы звукового действия, соответственно представленные в моделях N+prep.+N (anger): *murmur of indignation* (Sedgwick, p. 25), *sob of anger* (Meredith, p. 386), *exclamations of rage* (Thackeray, p. 111), *cry of rage* (Murdoch, p. 370), и Phrasal V+prep.+N (anger): *cry out in anger* (Thackeray, p. 260); *yell out with rage* (Thackeray, p. 39);

4) глаголы звукоподражания, которые находим в двух основных моделях: V+prep.+N (anger): *roar in a fury* (Melville, p. 369); *roar in a rage* (Lawrence, p. 397); Phrasal V+prep.+N (anger): *howl out in a fury* (Thackeray, p. 224).

В третьей главе «**Языковое представление гневающегося человека в художественной речи: гендерный аспект**» описывается гендерная специфика эмоционального поведения гневающегося человека, в структуре которого выделяются гендерно нейтральные и гендерно маркированные характеристики, репрезентированные разноуровневыми языковыми средствами выражения функционально-семантической категории ANGER.

В параграфе 3.1 эмоциональное поведение и гендер рассматриваются как составляющие парадигмы бытия человека. Эмоциональное поведение – неотъемлемая часть жизни, или ипостась бытия любого человека, испытывающего различные эмоции ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Под *эмоциональным поведением* понимается совокупность физических и вербальных действий, сопровождающих переживание эмоции (Мягкова, 2000).

Гендер есть социальное отображение биологического пола (Шведова, 2001; Spolsky, 1998); социально и культурно нагруженный пол (Крейдлин, 2005); социальные особенности мужчин и женщин (Пушкарев, 1999; Lips, 2008); набор социальных ролей, предписанных мужчинам и женщинам (Gender, Conflict, and Development, 2005).

В параграфе 3.2 онтологическая и лингвистическая сущность феномена ANGER, отраженная в художественной речи, исследуется на примере языкового представления эмоционального поведения гневающегося человека с учетом гендерного параметра его бытия.

Междисциплинарный подход, использованный в данной работе, позволяет рассматривать эмоциональное поведение гневающегося человека как нечто (все)общее, так и единичное.

Общее, прототипическое в эмоциональном поведении проявляется в его четкой, ярко выраженной гендерной дифференциации. К *гендерно нейтральным* отнесены следующие характеристики эмоционального поведения гневающегося человека: вегетативные (изменение цвета лица и вкуса во рту, слезотечение); миремические (горящие от гнева глаза); фонационные (гневный крик). К *гендерно маркированным* относятся такие характеристики, как мимические (скрежещущие зубы у мужчин, стиснутые – у женщин); респираторные, изменяющие характер дыхания до учащенного у мужчин и затрудненного у женщин); фонационные (рев, безмолвие у мужских персонажей и изменение тона, смех, рыдания у женских).

Отдельного внимания заслуживают случаи одновременной репрезентации нескольких выразительных движений, вызванных эмоцией гнева. Обратимся к роману «Женщина в белом». Получив письмо от графа Фоско, в котором он угрожает мистеру Хатрайту, Мэриан багровеет, глаза озаряются гневным пламенем. *Her face flushed deeply while she read it – her eyes brightened with anger as she handed it to me to read in my turn* (Collins, p. 351). Проиллюстрируем также на материале романа «Ярмарка тщеславия», как гнев одновременно продуцирует у персонажа пантомимические, мимические и миремические выразительные движения. Поздно вечером Родон застаёт жену в компании с лордом Стейном. Они мило беседуют и держатся за руки. Увидев мужа, Бекки натянуто улыбается, а Стейн приходит в ярость. Скрежеща зубами, что является исключительно мужской характеристикой, он поднимается, бледнеет и гневно смотрит на своего врага. *At the next instant she tried a smile, a horrid smile, as if to welcome her husband; and Steyne rose up, grinding his teeth, pale, and with fury in his looks* (Thackeray, p. 205).

Гнев мужчин характеризуется продолжительностью, вспыльчивостью, вербальной и физической агрессией, выражающейся в действиях деструктивного характера, которые вызывают страх у окружающих и могут нести угрозу их жизни. *Edgar sprang to his unbidden guest, blanched with rage* (Brontë, p. 175). Эмоциональное поведение персонажей женского пола характеризуется темпоральным признаком «непродолжительность протекания гнева», хладнокровием, способностью не выражать физическую агрессию, подавлять, скрывать, маскировать свой гнев, чему может служить даже смех. *Becky laughed, though in rage and fury* (Thackeray, p. 334).

Наряду с общим, в эмоциональном поведении гневающегося человека следует выделить и единичные случаи, рассматриваемые в *параграфе 3.3*. Эмоциональное поведение гневающегося человека может развиваться по *спиралевидному* принципу (Левидов, 1983), предполагающему развитие, изменение, движение, переход одного эмоционального состояния в другое: «чувство <...> переходит в другие чувства, снова возвращается к прежней исходной точке и опять и опять странствует, изменяясь» (Чернышевский, 1981). «Спиралевидность» эмоционального поведения свидетельствует о ярко выраженном психологизме (Левидов, 1983; Есин, 2010 и др.), истоки которого именуется *диалектикой чувств* у Г.В.Ф. Гегеля и *диалектикой души* у Н.Г. Чернышевского.

Покажем спиралевидность эмоционального поведения гневающегося человека на примере персонажа романа М. Шелли Виктора Франкенштейна. Наиболее частотным обозначением гнева является лексема *rage*. Первый виток, определяющий спиралевидность эмоционального поведения ученого, составляют такие эмоциональные состояния, как гнев и ужас, которым сопутствуют пантомимические выразительные движения: дрожь и агрессивные действия деструктивного характера. *I trembled with rage and horror, resolving to wait his approach, and then close with him in mortal combat* (Shelley, p. 68). Далее в спирали эмоционального поведения Франкенштейна следует виток, представленный гневом, сопряженным с ненавистью. Такое высокоинтенсивное эмоциональное состояние сопровождается тем, что персонаж утрачивает дар речи при встрече с монстром. *Rage and hatred had at first deprived me of utterance* (Shelley, p. 68). Интенсивность и напряжение, ранее характеризующие спиралевидность эмоционального поведения персонажа, идут на спад. Гнев постепенно переходит в отчаяние, таким образом, развивается еще один виток. Франкенштейн, чьим смыслом жизни стали поиск и уничтожение своего чудовищного творения, преследует монстра. Связанное с этим эмоциональное состояние глубокого отчаяния персонажа концептуализировано как некий омут, в котором может «затонуть» даже самый сильный гнев. *The night passed away, and the sun rose from the ocean; my feelings became calmer, if it may be called calmness, when the violence of rage sinks into the depth of despair* (Shelley, p. 123). Испытывая гнев, ученый одержим жадной мести, описание силы которой достигается посредством сравнения с мощным приливом, поглощающим все остальные эмоции Франкенштейна. *My rage and vengeance returned, and, like a mighty tide, overwhelmed every other feeling* (Shelley, p. 153). Людей, чей гнев сопряжен с местью, Аристотель именовал «желчными». Приведем цитату, содержание которой, на наш взгляд, наглядно иллюстрирует динамику эмоциональных состояний человека, то есть собственно спиралевидность: «желчные непримиримы, и гнев у них долго не стихает, ведь они сдерживают ярость. Успокоение наступает, когда они отплатят, ибо месть прекращает гнев, заменяя страдание удовольствием» (Аристотель, 1984).

В самом конце своего жизненного пути ученый, которому так и не удалось поймать и уничтожить творение, перевернувшее всю его жизнь, все еще одержим гневом. Вот как описывает эмоциональное состояние данного персонажа капитан Уолтон, поднявший на свое судно замерзающего во льдах океана Франкенштейна: *Like a volcano bursting forth, his face would suddenly change to an expression of the wildest rage, as he shrieked out imprecations on his persecutor* (Shelley, p. 155). Как видно из этого примера, одержимость гневом высокой интенсивности уподобляется извержению вулкана. Эмоциональному состоянию ученого сопутствуют мимическое выразительное движение – гневное выражение лица и вокальная мимика – гневный крик, сопровождающийся вербальной агрессией.

Гендерные различия могут проявляться не только в ярко выраженных психологических, поведенческих характеристиках людей, но и могут выражаться имплицитно. Существуют теории (Гуревич, 1995; Рокотов, 2012 и др.), раз-

вивающие положение З. Фрейда о том, что деятельность человека обусловлена совокупностью двух полярных сил – созиданием (Эрос) и деструкцией (Танатос), влечением к жизни и влечением к смерти, соответственно (Фрейд, 2000).

Качественная специфика эмоционального поведения Франкенштейна заключается в том, что оно танатально. Для ученого потерял смысл жизни. Все, что заставляет его жить дальше, – постоянное чувство гнева, подогреваемое ненавистью и жаждой мести – эмоциональными состояниями, предполагающими не созидание, а деструкцию. Количественная специфика эмоционального поведения данного персонажа прослеживается в собственно спиралевидности, представляющей собой ряд витков – эмоциональных состояний ужаса, ненависти, отчаяния, мести, для которых исходным и конечным витком выступает гнев.

В **Заключении** обобщаются основные результаты диссертационного исследования, намечаются дальнейшие перспективы изучения данной проблематики.

В современном английском языке онтологическая категория ANGER может быть представлена как функционально-семантическая категория, формирующаяся вокруг одноименного концепта. В системе языка исследуемая категория рассматривается как семантическое пространство, конституированное совокупностью значений номинаций эмоции гнева, объединенных парадигматическими отношениями синонимии по принципу полевого структурирования.

В художественной речи функционально-семантическая категория ANGER вербализована лексически (эмотивной лексикой; натурморфной, биоморфной, зооморфной, антропоморфной, инструментальной, артефактной, сенсорной, пространственной, когнитивной метафорами) и синтаксически (категориальными эмотивными ситуациями и антиномиями с семантикой выражения гневного состояния; синтаксическими конструкциями с семантикой «выразительные движения, сопутствующие гневу»).

Эмоциональное поведение гневающегося человека представлено гендерно нейтральными и гендерно маркированными характеристиками и может рассматриваться в свете категорий «общее/единичное».

Согласно проведенному исследованию, функционально-семантическая категория ANGER трактуется как онтологическая и лингвистическая сущность, отражающая основные характеристики эмоции гнева и особенности их выражения в современном английском языке.

Настоящая работа носит открытый характер, что позволяет наметить дальнейшие перспективы ее изучения. В частности, актуальным видится исследование лингвоэстетического аспекта репрезентации феномена ANGER, определяющего эстетическую модальность художественного произведения. Требуют дальнейшего исследования архетипические когнитивные модели, репрезентирующие исследуемый феномен в текстах разной жанровой принадлежности.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах автора:**

публикации в ведущих научных изданиях:

1. *Смолянко, Ю.В.* Концептуальная метафора как одно из средств представления эмоции гнева в художественном тексте / Ю.В. Смолянко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2010. – № 3 (11). – С. 175-181 (0, 75 п.л.).

2. *Смолянко, Ю.В.* Опыт исследования эмотивной лексики (на материале лексического представления эмоции гнева в художественном тексте) / Ю.В. Смолянко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. - № 1. – С. 116-119 (0,7 п.л.)

3. *Смолянко, Ю.В.* Гендерная специфика выразительной репрезентации эмоции гнева в англоязычной художественной прозе XIX-XX вв. / Ю.В. Смолянко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2011. – № 4 (16). – С. 183-188 (0, 6 п.л.).

публикации в других изданиях:

4. *Смолянко, Ю.В.* Гендер и языковое «неравенство» (социолингвистический аспект перевода гендерно нейтральной лексики) / Ю.В. Смолянко // Вопросы теории и практики перевода: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2009. – С. 92-95 (0,3 п.л.).

5. *Смолянко, Ю.В.* Гендер как объект междисциплинарных исследований: антропоцентрический подход / Ю.В. Смолянко // Язык как структура и социальная практика: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 8-9. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2009. – С. 185-199 (1 п.л.).

6. *Smolyanko, Yu.* Gender Differences in Anger Expression / Yu. Smolyanko // Languages and Cultures: Bridges Connecting Europe and Asia: International Forum of Languages and Cultures; Язык и культура: мосты между Европой и Азией: сборник научных статей по материалам Международного лингвокультурологического форума. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2009. – С. 96-101 (0, 25 п.л.).

7. *Смолянко, Ю.В.* О бинарной природе термина «гендер» / Ю.В. Смолянко // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ульяновск: Изд-во «Венец» УлГТУ, 2010. – С. 64-67 (0, 2 п.л.).

8. *Смолянко, Ю.В.* Отражение гендерной асимметрии в художественной литературе XIX – XX вв. (на материале английского языка) / Ю.В. Смолянко // Молодежь Сибири – науке России: материалы международной научно-практической конференции / НОУ Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. – Красноярск, 2010. – Часть III. – С. 80-84 (0, 4 п.л.).

9. *Smolyanko, Yu.* A Study of Emotion: An Integrative Approach / Yu. Smolyanko // From Broadcasting to Narrowcasting: Global Englishes, Local Contexts: 8th FEELTA International Conference: сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2011. – С. 326-328 (0, 25 п.л.).

10. *Смолянко, Ю.В.* Гендерная специфика номинативной репрезентации эмоции «гнев» (на материале английского языка) / Ю.В. Смолянко // Совре-

менные вопросы науки – XXI век: Сб. науч. тр. по материалам VII междунар. науч.- практ. конф. – Тамбов: Изд-во Тамбовского областного института повышения квалификации работников образования, 2011.– Вып. 7.– Ч. 4. – С. 126-127 (0,1 п.л.).

11. *Смолянко, Ю.В.* Интердисциплинарный характер категории «эмоция» / Ю.В. Смолянко // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XIII краевого конкурса молодых ученых и аспирантов: в 2 т. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – Т.1. – С. 283-286 (0,3 п.л.).

12. *Смолянко, Ю.В.* О возможности расширения парадигмы исследований категории «эмоция» / Ю.В. Смолянко // Язык как структура и социальная практика: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 10. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2011. – С. 131-143 (0, 75 п.л.).

13. *Смолянко, Ю.В.* Особенности репрезентации эмоции гнева в рамках натурморфной метафорической модели (на материале англоязычной художественной прозы) / Ю.В. Смолянко // Языковые и культурные контакты различных народов: сборник статей Международной научно-методической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. – С. 136-138 (0,25 п.л.).

14. *Яровикова (Смолянко), Ю.В.* ANGER как функционально-семантическая категория // Язык как структура и социальная практика: межвузовский сборник науч. трудов. – Вып. 11. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2012. – С. 116-123 (0,4 п.л.).

15. *Яровикова (Смолянко), Ю.В.* Общее и частное в эмоциональном поведении персонажа как человека гневающегося (на материале англоязычной художественной прозы XIX-XX вв.) // Язык как структура и социальная практика: межвузовский сборник науч. трудов. – Вып. 11. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2012. – С. 123-128 (0,4 п.л.).